

Елена Никитина

**А ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ОТ БАБЫ-ЯГИ
БАБА-ЯГА БЕССМЕРТНАЯ**

**САЛАМАНДРА
ОГНЕННЫЙ ПУТЬ САЛАМАНДРЫ**

**ВАМПИРЫ ЗДЕСЬ ТИХИЕ
ЧЕГО ХОТЯТ ВАМПИРЫ**

Елена Никитина

Чего хотят вампиры

Роман

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н62

Художник
В. Успенская

Никитина Е. В.
Н62 Чего хотят вампиры: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1886-2

Айдара — мир, которым правят вампиры, народ кровожадный, злопамятный и очень-очень мстительный. Закон подлости и на этот раз сработал на все сто: мы попали именно сюда. Мы — это я, Светлана Назарова, уже не человек, но еще и не вампир; мой муж-ученый Вадим, чьи жестокие опыты и послужили началом всех наших злоключений; и бездыханное тело клыкастого аристократа из клана Зварру, которому, наверное, просто не повезло.

Что теперь ждет нас в этом враждебном мире? Конечно же смерть! Ведь у вампиров Айдара накопились к моему ученому мужу бо-ольшие счета. Но тут в нашу и так незавидную судьбу решают вмешаться местные боги, а у них своя игра, свои правила, свои интересы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1886-2 © Никитина Е. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

А мы точно выживем после вашего гостеприимства?

Е. Н.

Часть первая
ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ВАМПИРА ДРУГ,
ТОВАРИЩ И КОРМ

— От-крой-те! Ау! На-род! Люди-и-и... Тьфу ты! То есть вампиры-ы-ы!

Многострадальная пятка, не в первый раз за прошедшие сутки отбивающая позывные в такт моим воплям, уже болела немилосердно. Я решила, что данная часть тела мне еще вполне может пригодиться в не слишком радостном и откровенно сомнительном будущем, поэтому стучать ногой в дверь, явно рассчитанную и на более серьезные физические воздействия, перестала. А вот надеяться, что меня рано или поздно все-таки услышат, — пока нет.

— Есть кто-нибудь живой?! Или не очень живой? Ну или совсем не живой? Откройте же! У, упыри проклятые!

Последнюю фразу я произнесла гораздо тише, она была всего лишь мыслью вслух, а не очередным лозунгом протеста. Хотя эти проклятущие вампиры со своим обостренным слухом вполне могли ее и услышать. Если б захотели, конечно. Но они почему-то не стремились к общению со своей иномирной... гостьей. Правда, если учесть, что меня без каких бы то ни было объяснений бессовестно заперли в этой богато обставленной комнате, я являлась скорее не гостьей, а пленницей. Меня не только выпускать, но и посещать до

сих пор никто не торопился. А я, между прочим, живое существо и есть хочу! И святым духом питаться пока не научилась.

Я обессиленно прислонилась спиной к несговорчивой двери, еще раз в сердцах хорошенечко ее пнув, и медленно обвела свое вынужденное узилище раздраженным взглядом. Да, не пожалели кровопийцы капиталовложений на интерьерчик местного аналога тюрьмы. Огромная кровать в стиле, очень близком к нашему земному барокко, занимала специально отведенную для нее нишу. Впрочем, и вся остальная мебель была выдержана в этом же стиле. Слева, в углу — такой же кричаще вычурный туалетный столик на резных изогнутых ножках, но, как это ни прискорбно, без зеркала. Необъятных размеров шкаф, недра которого можно было смело сравнить с малогабаритной квартирой моего родного мира, занимал почти всю стену с другой стороны кровати.

Богатый бар своим изысканным изобилием порадовал бы душу любого ценителя вин, а непритязательного алкоголика и вовсе привел бы в полный восторг. Но я осталась к столь щедрому разнообразию равнодушной. Вообще-то сначала я чуть не грохнулась в обморок, обнаружив такое огромное количество бутылок с красным содержимым, так как подумала, что это человеческая кровь, припасенная на случай войны. Но потом вспомнила, что вампиры терпеть не могут полуфабрикаты, и немного успокоилась. Чтобы не мучиться страшными сомнениями, я даже откупорила одну особо приглянувшуюся бутылку в форме... мм, не очень приличной форме. Насыщенный цветочный букет, в котором еле-еле можно было уловить запах спиртного, заставил меня удовлетворенно хмыкнуть. В нашем мире подобное вино можно приобрести только в новомодных бутиках и за пятизначную сумму. Однако меня в данный момент гораздо больше устра-

ивал графин с обычной водой, как-то не к месту оказавшийся среди разномастной элитной стеклотары. Правда, если обо мне так и не удосужатся вспомнить, наверное, придется топить свое оголодавшее и одичавшее горе в вине — хоть сомнительные, а калории. Пока что я старалась не терять надежды на свое скорое освобождение, да и пить на голодный желудок и в гордом одиночестве как-то не привыкла.

Я снова огляделась. Пушистый бежевый ковер на полу, тяжелые темно-коричневые гардины на единственном высоком и узком окне... Многочисленные пуфики и креслица самых причудливых форм и расцветок несколько разбавляли серьезность и помпезность обстановки.

Но что мне тут действительно понравилось — это большой камин. Всегда любила огонь. Он проясняет мысли, очищает ум и вообще создает ощущение покоя и сосредоточенности. Вот только насладиться его теплом и уютом мне было не суждено. Никаких приспособлений для розжига нерадивые хозяева оставить не удосужились, поэтому радость моя была недолгой. Хорошо еще на улице довольно тепло, не замерзну без отопления.

Ванная комната и туалет тоже оказались в «номере», что не могло не радовать. Сама ванна по размерам напоминала мини-бассейн (в данный момент, правда, без воды, но система была до банальности проста, и разобраться в ней не составило труда), а вот унитаза, который, кстати, оказался позолоченным, порадовал своим максимально близким сходством с привычным земным.

Собственно, все это я сумела как следует рассмотреть только утром, на рассвете. В темноте ночи, когда меня сюда привели и бросили, я передвигалась практически на ощупь. Вампиры, может быть, и прекрасно

видят в темноте, но во мне это так необходимое в данный момент качество не торопилось пробуждаться.

С тех пор как наша «святая» троица, состоящая из меня, моего мужа Вадима и погибшего в шаге от родного дома Стефианира, прошла через пространственные Врата и оказалась в мире вампиров, минуло уже больше суток. Местные клыкастые стражи порядка, оказавшиеся на удивление быстро в точке несанкционированного проникновения чужаков, молча и угрюмо отконвоировали нас с мужем в этот мрачный замок. А затем, игнорируя излишне громкие возмущения (особенно Вадим старался), развели нас по разным комнатам, где надежно закрыли и... кажется, забыли.

С одной стороны, то, что кровожадные аборигены не торопятся чтить меня своим вниманием, радовало, потому что внимание истинных вампиров вполне может оказаться чисто гастрономическим. А с другой — я тоже жрать хочу!!! Или тут гостеприимство не в чести, а пропитание каждый добывает себе как умеет? Добудешь тут, как же, если в этом богом забытом замке даже мухи не водятся.

Куда дели моего горе-ученого и что с ним стало в этом рассаднике кровожадных упырей, думать было сначала страшно, потом противно, потом опять страшно. Я упорно гнала из головы все дурные мысли и запрещала себе даже мельком думать о тех ужасах, которые способны воплотить в жизнь «добрые» клыкастые хозяева. Для вампиров люди — по большей части всего лишь еда, или шээри, как они нас называют. Поэтому моим благоверным могли уже и закусить. А если учесть, что мы притащили из недр другого, враждебного мира бездыханный труп их соплеменника, то участь наша вообще может оказаться незавидной, а может, и уже стала таковой для некоторых

слишком эксцентричных особ с ученой степенью и неуравновешенной психикой.

Зачем нас разделили и с какой целью оставили мариноваться каждого в собственном соку без права на любую информацию друг о друге, можно лишь догадываться.

Стефианир Кронест, истинный вампир рода Искуронов, пятнадцатая династия Трея, клан Зварру... Надо же, запомнила. Только вряд ли он теперь сможет порадоваться уникальным способностям моей памяти. Разве что с небес... или куда там уносятся души умерших вампиров? При воспоминании об этом упрямом и по-своему благородном вампире мне стало грустно. Мы знакомы всего пару недель, он на моих глазах убил двух человек, еще с десятков покусал без моего ведома, а мне его все равно жаль. Жаль до слез и ноющей боли в груди, словно я потеряла кого-то очень дорогого и близкого. Чем дорогого и близкого — разобраться совершенно не хотелось, да и ни к чему это. На-разбираю, не дай бог, чего лишнего, потом страдай до конца жизни.

Я отошла к единственному окну и с тоской уставилась на плещущиеся у стен замка волны темноводного озера. Хорошо плавающий человек с легкостью преодолет те двести метров, что разделяют замок и противоположный берег. Казалось бы, чего проще — прыгнуть в воду с высоты третьего этажа, оттолкнуться от склизких каменных стен и, перевернувшись на спину, плыть себе навстречу свободе. Но, во-первых, тот самый пресловутый противоположный берег имеет вид отвесных неприступных скал, чем-то напоминающих карельские каньоны и, кроме тоски, никаких положительных чувств у меня не вызывающих. Пробовать себя на совершенно новом поприще начинающего альпиниста — чистой воды самоубийство, а какого-либо более пологого берега из моего окна не на-

блюдается. Во-вторых, зачем и куда бежать? Где гарантия, что даже если мне каким-то сомнительным чудом и удастся «покорить Эверест» (предположение чисто гипотетическое), то первым попавшимся существом на том берегу будет именно человек, так и ждущий, как бы проявить свое нерастраченное чувство взаимопомощи, а не вампир в первый день после великого поста? И в-третьих, добраться до неприступных скал живым тоже суметь надо. Почему? Да потому что в озере водятся рыбки. Хорошие такие рыбки, внушительные, чем-то на наших акул смахивающие. Или на огромных пираний. Они многочисленной толпой кружат под окном, зубами-лезвиями клацают. На вид противные, черные, плавники, словно крылья, в разные стороны торчат и тоже с шипами какими-то. Ядовитыми или нет, проверять на собственном опыте пока не тянет. Но клыкастые аборигены молодцы, ничего не скажешь, охрану себе под стать подобрали. Да я в это озеро под страхом смертной казни не полезу, пусть лучше вампиры сами меня съедят.

«Рыбки», докумекав, что еда к ним в пасти падать не торопится, предприняли несколько попыток достать лакомство сами, но потерпели неудачу (высоко все-таки, а они же рыбы!) и перешли к тактике обиженого выжидания. Я на всякий случай далеко высываться из окна больше не стала.

Монотонные серые облака, непроглядной пеленой растянувшиеся по всему небосклону, делали и без того нерадостный пейзаж совсем уж удручающим. Лишь изредка сквозь еле заметные прорехи проскальзывали одинокие рассеянные лучи солнца (или что тут у них вместо него?), отчего вода в озере казалась еще темнее и, я бы даже сказала, гуще. Как нефть.

— Можно войти? — прервал мои невеселые размышления на удивление вежливый стук в дверь.

Притупленное вынужденным одиночеством созна-

ние не сразу адекватно среагировало на посторонний звук. Оно просто его проигнорировало как галлюциногенный. По моим логическим представлениям, в тюрьму входят без разрешения, и хорошо если ударом ноги не распахивают дверь камеры, при этом гостеприимно скалясь в лицо узнику дулом заряженного пистолета (или какое там у вампиров оружие в ходу).

— Не слышу ответа, — более настойчиво спросила дверь, завладев-таки моим вниманием. Я недоуменно повернулась к источнику звука. Неужели не показалось? Половой принадлежности обладателя голоса установить вот так сразу у меня не получилось. Он мог быть как низким, с хрипотцой, женским, так и довольно своеобразным мужским. Но кто бы ни стоял сейчас по другую сторону «баррикады», я его не знаю. А раз не знаю, значит — вампир. А раз вампир... Может, лучше сразу в окно выпрыгнуть? Там, в толще воды, такие внушительные рыбки (если это не что-нибудь похуже) плавают. Надеюсь, они оценят по достоинству скромное пятидесятидвухкилограммовое подаяние. В общем, запаниковала я основательно. За что боролась, как говорится, на то и напоролась.

— Так можно или нет?!

— А если я скажу «нет», ты уйдешь? — осторожно осведомилась я, делая несколько шагов по направлению к двери, но тем не менее оставляя себе место для маневра. Какой может быть маневр против вампира, не знаю, но вдруг нужно будет.

— Вот еще! — Широко распахнув дверь в мое шикарное до приторности узилище, с ворчливым приветствием: «Как же утомительно быть вежливой», в комнату вошла...

Я застыла с неэстетично открытым ртом. А кого я еще ожидала увидеть? Принца на белом коне? Морозко? Бэтмена? Чипа и Дейла, спешащих на помощь? Мужа на худой конец? Нет, конечно, где-то в глубине

души я очень надеялась на бескорыстную подмогу и вселенскую справедливость, но жизнь в очередной раз показала, насколько глупо верить в сказки. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Передо мной стояла самая настоящая (я бы даже сказала — истинная) Женщина-Вамп. Да, да, именно с большой буквы и во всех смыслах сразу. Идеальная златокудрая блондинка с умопомрачительной фигурой, которую подчеркивало длинное черное облегающее платье. Волосы струящимся водопадом спадают по спине до талии, фарфоровая кожа словно подсвечена изнутри, настолько тонкой и прозрачной она кажется на первый взгляд. Я даже выступающие клыки не сразу заметила. Длинные тонкие пальцы нервно крутят массивный перстень на среднем пальце правой руки. И только глаза, темные, с багровыми отблесками в глубине, рассматривают меня надменно, презрительно и... с плохо скрываемым жадным любопытством.

Это был самый первый вампир, которого я имела честь (или несчастье?) нормально лицезреть при свете дня в этом негостеприимном мире. Бедный Стефианир и мертвая Стадия не в счет, у нас на Земле их изрядно потрепали жизнь и вынужденное безумие, поэтому судить по этим двум бедолагам обо всей остальной расе было как-то неправильно. Вот появился шанс исправить это досадное недоразумение. Надо ли говорить, что я взирала на яркую незнакомку не менее жадно, чем она на меня.

Клыкастой блондинке довольно быстро наскучил мой анфас, и она решила посмотреть, чем может порадовать оборотная сторона «медали». По широкой дуге, словно акула вокруг дайвера, вампирша принялась медленно и осторожно совершать обход, при этом зорко наблюдая за моей реакцией. Чего уж она от меня ожидала, не знаю, однако с места я не двинулась, но и

выпускать из поля зрения столь опасную хищницу не собиралась. Вдруг со спины накинется?

Когда подошел к завершению третий круг почета, я все-таки не выдержала:

— Голова не закружилась?

Фамильярничать с подозрительно молчаливой особой мне не хотелось. Она же разглядывает меня со всех сторон без всякого стеснения, значит, и мне полагается немного позубоскалить. Нечего меня тут нервировать и голодом морить.

— Так вот ты какая, новая алаканта... — низким, с хрипотцой голосом задумчиво произнесла вампирша, не обратив внимания на мою далекую от вежливой реплику.

— А вот навешивать на меня лишних обязанностей не надо, — встала в позу я и для пушей убедительности уперла руки в бока. Пусть не думает, что к безвольной овечке, покорно ожидающей разрешения своей участи, в стойло попала. — Исполняла обязанности — да, не отрицаю, но, скорее, по принуждению и в силу сложившихся обстоятельств, чем по собственному желанию. Экспресс-курс по перемещению между мирами мне никто не преподавал, поэтому со своими претензиями обращайтесь... — тут я запнулась, потому что не могла придумать никакой более-менее вразумительной вампирской инстанции и брякнула первое пришедшее в голову: — В общем, ты дверью ошиблась. Все, прием окончен.

Клыкастая красавица повела себя как истинная блондинка — удалила из глаз все мало-мальски разумные мысли и недоуменно захлопала накрашенными ресницами. А нечего меня в собственном соку мариновать. Еще немного — и я сама начну на все живое с голодным воем бросаться.

Но надо отдать вампирше должное, справилась она с собой довольно быстро. Нет, говорить ничего не ста-

ла, лишь еле уловимым движением перетекла вплотную ко мне и, приподняв двумя пальцами мое лицо за подбородок, принялась внимательно разглядывать меня со всех сторон. Пусть разглядывает, лишь бы шею не свернула.

Я же осторожно приняухалась. Не пахнет, зараза такая. Даже запаха духов, шампуня или геля для душа, без чего не обходится ни одна уважающая себя женщина, не чувствуется. Мне это жутко не понравилось. По моему представлению, пахнуть должно все. Не важно как и чем, но должно. А я мало того что чувствую все гораздо острее обычных людей, так еще и умею отличать так называемый «индивидуальный» запах, обычно тщательно скрываемый за всяким парфюмом. А когда что-то и уж тем более кто-то вообще не пахнет, для меня это все равно, что солнце на западе встанет, — дико, непривычно и паранормально.

Кстати, о солнце... За свое краткое пребывание в этом рассаднике вампиров я его еще ни разу не видела. Небо сплошь затянуто пеленой серых монотонных облаков, и никакого намека на улучшение погоды, а несколько слабых лучиков, на пару секунд пробившихся сквозь эту мрачную небесную толщу, не в счет. Интересно, у них тут всегда так или бывают прояснения? Правда, если учесть, что вампиры не выносят прямых лучей дневного светила, можно догадаться, с какой тщательностью они выбирают погодные условия своего постоянного места жительства.

Я так глубоко ушла в свои мысли, что не сразу заметила, как подлая вампирша, воспользовавшись моим излишне задумчивым положением (не ею ли навеянным, кстати?), примеряется к беззащитной иномирной шейке. Вот змея подколодная!

— Эй, а у тебя разрешение есть? — хрипло выдавила я из себя, пытаясь вывернуться из цепких пальцев и не

оставить в них свою оторванную в неравном бою челюсть.

— Какое разрешение? — не сразу поняла мой освободительный маневр клыкастая блондинка, но уже изрядно помятый подбородок нехотя выпустила. Ага, сработало!

— На санкционированный глоток моей чудодейственной крови, — принялась я выдумывать на ходу.

Мной уже подмечено, что вампиры сильно теряются от нестандартных вопросов и действий, и это даже как-то раз спасло мою несчастную жизнь. Будем действовать в том же духе, авось и тут прокатит. — Несанкционированный — карается смертью! — кровожадно добавила я для усиления эффекта. Надеюсь, не переборщила.

— Вот как? — удивленно воззрилась на меня сбитая с толку дамочка. — И где можно получить такое разрешение?

— Раз не знаешь, значит, тебе не положено, — довольная своим умом и сообразительностью, пожала плечами я. — И вообще, ходят тут всякие, а я потом от потери крови страдай.

— С чего ты взяла, что я тебя кусать собиралась? — довольно натурально удивилась блондинка, явно пытаясь меня перехитрить, но я была настороже:

— Можно подумать, в мою шею ты носом тыкалась для идентификации запаха.

— Естественно, — клятвенно и вполне искренне уверили меня. — По запаху можно определить очень многое, вплоть до мыслей.

— Да? — Теперь пришла моя очередь удивляться. — А почему же тогда вампиры ничем не пахнут?

Волнующий меня вопрос сам сорвался с языка, но прикусывать несдержанный орган было уже поздно.

Вампирша снова закрутила кольцо на пальце и смерила меня задумчивым взглядом.

— А ты не так проста, как кажешься, хоть и осталось в тебе много чего *человеческого*. — При последнем слове она презрительно скривилась, словно кислоту проглотила.

— Человек — это звучит гордо, — высокомерно парировала я, выпячивая вперед грудь. Своим размером она, конечно, с вампиршиной не сравнится, но уж что есть, то есть. Не минус первый — и на том спасибо.

— Звучит, может, и гордо. — Наглая блондинка прикусила клыком идеально подведенную губу и подозрительно пискляво закончила: — Но вот выглядит как-то не очень впечатляюще.

Мое возмущение столь откровенным издевательством резко подскочило и погребло под собой жалкие остатки инстинкта самосохранения. Что эти сорняки эволюции себе позволяют?! Думают, отрасли кусачки — и все можно?! Ага, щаз! Так я и позволю этой заносчивой выскочке с античеловеческим аппетитом прививать мне комплексы неполноценности! Не дождется! И потом — мое чувство собственного достоинства гораздо важнее пары литров дурной крови, если таковой придется пожертвовать в этой неравной схватке.

— Знаешь, дорогуша, — мне было чрезвычайно сложно не шипеть от злости, но чего не сделаешь, дабы не упасть лицом в грязь, — умная женщина никогда не будет кичиться своими двумя высшими образованиями, — я непочтительно ткнула пальцем сначала в левый, потом в правый предмет нашего спора на теле вампирши, — которые вызывают у мужчин восхищение только на очень примитивном уровне. Хотя тебе это простительно, у блондинок обычно слишком мало других достоинств, а у тебя их аж целых два.

— А тебе, как я погляжу, даже с этим не повезло! — зло клацнула клыками у меня перед носом белобрысая упырица.

Вот зараза упрямая! За словом в карман не лезет. Ну ничего, мы тоже не лыком шиты.

— Зато мне повезло в другом, а это гораздо важнее.

— Это в чем же? — Тоненькая бровь скептически взметнулась вверх. Вампирша снова двинулась в непродолжительный тур вокруг меня, несовершенной, выискивая на теле исполняющей обязанности алаканты места, за которые можно было бы зацепиться взглядом.

— Тебе не понять, потому что это к высшим телесным образованиям не относится.

— Глядя на тебя, можно с уверенностью сказать, что у тебя вообще нет никакого образования, а это нельзя назвать «повезло», — высокомерно фыркнула вампирша и, завершив круг почета, демонстративно отвернулась, усиленно делая вид, что я не стою даже грамма ее драгоценного внимания и что закорючистая лепнина на потолке намного интереснее. Чего тогда пришла? Непонятно. Можно подумать, до меня гипсовыми финтифлюшками любоваться было некогда. Или их только перед моим прибытием повесили?

— М-да, как сказал Фонтенель, нет ничего печальнее жизни женщины, которая умеет быть только красивой, — вкрадчиво заметила я

Блондинка скосила на меня темные очи и уже открыла рот, чтобы достойно ответить, но так и замерла с некрасиво отвисшей челюстью и глупо хлопающими ресницами. Сказать ей было нечего. Отлично, уже два-ноль в мою пользу. Как же все-таки легко сбить вампира с толку. И как же приятно наблюдать за выражением крайней растерянности на его лице. Удивительно, раньше я за собой такого злорадства не замечала. Вот что вынужденные обстоятельства с людьми делают.

Но никакая сцена не может длиться вечно, если только она не запечатлена в мраморе. Вампирша, с тру-

дом переварив полученную информацию, перестала изображать памятник самой себе и постаралась сделать хорошую мину при плохой игре.

— Зато красота всегда в цене, — заметила она и надменно улыбнулась, гордая своей находчивостью. Неугомонная какая!

— Только до тех пор, пока эта красота молчит, — не осталась в долгу я. — Встречают обычно по одежке, а провожают-то по уму, — и постучала себя пальцем по лбу, чтобы некоторые не подумали чего-нибудь не то.

— Можно и без одежды встретить, тогда и наличие ума необязательно. — Вредная блондинка решила мне ни за что не уступать и встала в позу, уперев руки в бока. При этом она как-то подзабыла, что является истинным вампиром и вполне может воспользоваться своим «фирменным» оружием, то есть гипнозом. Сейчас она походила на простую, основательно разозленную женщину. И расовая принадлежность не играла тут существенной роли.

Я, тоже изрядно задетая за живое, решила от вампириши не отставать и выдала на одном дыхании:

— Можно, конечно, и без одежды, не спорю. Только немая красавица будет вызывать гораздо больше жалости, чем красивая дурочка — восхищения.

— Ах ты... — Глаза моей спарринг-партнерши явственно налились кровью, но я сейчас и сама готова была вцепиться в нее не хуже голодной собаки в сахарную косточку (как в прямом, так и в переносном смысле). Пусть только попробует на меня клыки наточить.

— А сама-то...

— На себя посмотри...

— Да я тебя...

— Только попробуй...

— Да что тут пробовать-то...

Чем бы закончился наш чисто женский, пока еще

словесный, поединок, одному богу известно, но его бессовестно прервали. Причем прервали в тот самый момент, когда разумных доводов у оппонентов уже не хватало, и две пары глаз начали лихорадочно выискивать в пределах досягаемости что потяжелее. Для усиления аргументации, так сказать.

— Что за шум, а драки нету? — раздался со стороны двери зычный бас, от которого мы с вампиршей дружно захлопнули рты и на удивление слаженно повернулись к досадному источнику помехи.

О, старый знакомый! Хотя, конечно, в темноте ночи при нашем славном появлении в этом мире вампира, «встретившего» нас, рассмотреть мне не удалось, поэтому не уверена, что нас сейчас почтил визитом именно тот страж порядка, а вот посох я точно узнала. Запоминающаяся вещица с невероятно красивым, словно подсвеченным изнутри изумрудным навершием, обрамленным тонкими лепестками из какого-то неизвестного мне угольно-черного металла и таким же вьющимся по всей длине посоха плющом. Оригинальная чеканка (или что это такое?) со вкусом выполнена. Может, конечно, сей атрибут передается из рук в руки, по принципу «смену сдал — смену принял», но хотелось надеяться, что нынешний обладатель посоха настроен более серьезно в плане решения моих затворнических проблем, в том числе и с едой. Пустопорожних зубоскалов мне уже хватило.

Зашедший «на огонек» вампир, высокий, с коротко стриженной темной шевелюрой, лет сорока пяти на вид, смерил нашу растрепанную компанию ничего не понимающим взглядом, огляделся по сторонам и, не найдя разумного объяснения произошедшего, вновь обратился к виновникам переполоха, к нам то есть:

— Так что вы не поделили, дэрэелы? Вас слышно на другом конце замка.

Ха! Значит, мои позывные в виде выбивания двери

и крики о помощи никто не посчитал нужным услышать, а тут небольшое выяснение отношений — и на тебе, пожалуйста, — уже вся общественность в курсе женского междусобойчика! А ведь мы даже голос толком не повышали!

— Мы... э... да так... ничего особенного, — неуклюже принялась выкручиваться блондинка, при этом стараясь незаметно спрятаться от пронизательных глаз местного стража порядка за моей спиной. И эта туда же!

Но малодушное поведение вампирши помимо досады дало мне еще кое-какую полезную информацию. Получается, товарищ с посохом — далеко не последнее лицо в данном королевстве, раз некоторые перед ним так трепещут и двух слов связать не могут.

— Я жду ответа! Что вы не поделили?

Ох, ох, ох! Какие мы грозные.

— Грудь, — со всей возможной серьезностью ответила я.

Не знаю, что у клыкастых аборигенов считается приличным, а что — нет, но мне точно терять нечего. Поэтому имею полное право быть предельно честной.

— Чью? — опешил от столь неожиданной откровенности страж, вмиг подрастеряв всю свою суровость. Бедняга даже посох чуть не выронил, однако успел на него вовремя опереться и не ударить лицом в грязь перед дамами.

— Ее. — Мой палец непочтительно указал на сопящую позади меня блондинку.

— А чего это сразу мою? — не захотела та быть крайней. Причем больше из чувства противоречия, чем по необходимости. — Все с твоей началось!

— Это еще с какой стороны посмотреть, — многозначительно фыркнула я и снова обратилась к впадшему в ступор мужчине: — А что за звери такие «дэрэлы»?

Надо же знать, с кем тебя только что сравнили, и стоит ли воспринимать данное обращение как оскорбление или же все-таки как комплимент.

— А? Что? — не сразу наладил связь с реальностью грозный вампир, не без труда отрывая рассеянный взгляд от «наглядного пособия» в глубоком декольте блондинки. Кажется, животрепещущая тема вызвала кучу эмоций не только со стороны женской части нашего теперь уже трио. Разница состоит только в том, что мы с вампиршей эти самые эмоции выплескивали наружу, привлекая тем самым повышенное внимание окружающих, а вот клыкастый мэн капитально ушел в себя.

— Дэрэла, недоучка ты чужеродная, — это максимально вежливое обращение к женщине, — взяла на себя функции переводчика белокурая язва и, скорчив максимально брезгливую физиономию, добавила: — Только не пойму, какое к тебе это имеет отношение?

Как же быстро она поменяла свое мнение насчет меня. Сначала любопытство, потом недоумение, а теперь я вообще бяка бячная. Интересно, вампиры все такие непостоянные или это мне опять так несказанно «повезло»? Собственно, чего удивляться? Сама себе яму вырыла и заслужила репутацию взбалмошной иномирянки. Хорошо еще, если меня тут за больную не держат, а то двухдневное затворничество уж больно на карантин смахивает.

— Глафирена, не забывайся! — неожиданно отмер ценитель женских прелестей и даже пристукнул по полу посохом, чтобы на него уж точно обратили внимание.

Мы, конечно, обратили. Каждая по-своему. Вампирша скромно потупилась и прикусила язык, а я начала давиться смехом. Потом посмотрела на притихшую блондинку и не выдержала — захохотала в полный голос. Это же надо так — опасного в своей красоте

и смертоносности хищника назвать Глафиреной... Глафирой... Глашкой! Ой не могу! Вампир Глашка! У моего соседа по лестничной клетке, когда я еще в школе училась, так хомяка звали. Причем хомяк был с ярко выраженными суицидальными наклонностями. Он забирался по лесенке под самый потолок далеко не маленькой клетки, потом одновременно отпускал все четыре лапки и кулем летел вниз. Лежал так, приходя в себя, а затем снова лез вверх. И так по несколько раз на дню! Что бедный зверек этим мазохистским способом хотел донести до сознания хозяина, так и осталось невыясненным, но прожил грызун недолго. А вот я через столько лет вдруг вспомнила этого горе-хомячка и теперь задыхалась от хохота, представив холеную высокомерную блондинку, периодически падающую с потолка клетки, вскакивающую, опять забирающуюся на самый верх и снова падающую. А если еще удлинить красотке два верхних резца вместо клыков, то картина вообще получается уморительная.

— Миррен Карилен, кажется, она ненормальная, — недоуменно взирая на веселящуюся меня, поставила диагноз вампирша. И даже отошла немного в сторону, чтобы, не дай бог, не заразиться. — Так же, как и ее спутник, ведь он тоже ведет себя неадекватно. Может, переход через Врата так пагубно повлиял на их психическое состояние? Представляю, как изменились вкусовые качества крови...

Упоминание о «спутнике», который не мог быть никем иным, кроме Вадима, вмиг смахнуло всю мою чрезмерную веселость, словно веник паутину. Страх и тревожное неведение пусть за подлого, но единственного близкого мне здесь человека ледяной рукой сжали сердце. Собственнические инстинкты трусливо отступили на второй план.

— Где мой муж?! Что вы с ним сделали, кровопийцы?! — набросилась я на представителей упыриной

братии, готовая любыми путями выцарапать из них хоть какую-нибудь информацию о своем благоверном. Во мне хотя бы есть капля вампирских генов, как-то защищающих от использования клыкастыми аборигенами по прямому назначению, а вот Вадим для них — потенциальная беззащитная жертва.

— Значит, тот псих с манией величия, что пришел вместе с тобой, — твой муж? — удивленно воззрилась на меня Глафира, снова принимаясь терзать свое массивное кольцо. — Какой кошмар!

— Он — ученый, ему по статусу положено быть несколько не в себе, — бросилась я на защиту своего благоверного.

— Первый раз вижу столько ненормальных личишек в одном месте, — удивленно приподняла идеальную бровь блондинка. — Обычно человечки здесь ведут себя более покладисто и так не истерят. Или в вашем мире все такие?

— Просто у некоторых отдельно взятых индивидуумов уже есть негативный опыт. — Мне сразу вспомнился безумный, поистине страшный взгляд Стефианера и два полностью обескровленных трупа впоследствии. — Только от ответа не надо уходить. Где мой муж?

— Ну... — Клыкастая язва сразу отвела взгляд и так многозначительно облизнулась, что мне стало нехорошо.

— С твоим спутником все в порядке, — поспешил реанимировать мое состояние Карилен, но только для того, чтобы снова окунуть в пучину тревожного неведения. — Пока.

— Что значит «пока»? — окончательно взорвалась я. — Почему нас расселили по разным комнатам и не дают видеться? Зачем закрывают на сто засовов и оставляют мариноваться в собственном соку? И почему нас не кормят, в конце концов?! Меня, по крайней

мере. Это произвол, шовинизм и разжигание межнациональной розни! Ко всему прочему, мне нужно переодеться, почистить зубы, помыться, а то скоро блохи стадами гулять начнут. У вампиров бывают блохи? Ничего, если с гостями и дальше так поступать будете, обязательно заведутся.

Карилен внимательно выслушал все предложенные его вниманию претензии, смерил меня задумчивым взглядом и... поудобнее перехватил посох.

Опа-на! Кажется, сейчас тут кого-то будут бить. И этот кто-то — я, чтобы «в чужой рот свои клыки не переставляла», как говорят вампиры. Противопоставить столь грозному оружию мне было нечего, а умирать так бесславно, получив палкой по маковке или любой другой части единственного и любимого во всех отношениях организма, совершенно не хотелось.

— Миррен Карилен, можно я ее все-таки укушу, — повернулась вампирша к подозрительно молчаливому стражу и сложила губки бантиком. Вот стерва! А еще говорила, что не собирается мою кровь пробовать.

М-да, положеньице... С одной стороны клыки, с другой — посох. Если честно, мне не нравится ни то ни другое. И как прикажете теперь выкручиваться?

— Светлана... я правильно назвал твое имя, пришедшая алаканта? — проигнорировал мужчина просьбу капризной блондинки и, дождавшись моего осторожного кивка, обратил-таки свой непроницаемый взор на Глашку. — Светлана и ее спутник до Лика Справедливых будут иметь статус неприкосновенности. Это закон, который тебе хорошо известен.

Ну наконец-то хоть что-то начинает проясняться! Значит, пока наши с Вадимом жизни вне опасности. Ровно до тех пор, пока не явится какой-то загадочный лик и не примется за нас всерьез. Теперь осталось вы-

яснить, сколько времени нам отпущено до вынесения приговора.

— О Лике Справедливых будет сказано накануне, — словно прочитав мои мысли, продолжил Карилен. — А теперь, Светлана, если желаешь, я отведу тебя к... мужу. Вам принесут еду и напитки.

Желаю ли я? Ха, глупый вопрос. Конечно, желаю. И даже не знаю, чего больше — увидеться с Вадимом или набить голодный до состояния полного высыхания желудок, который на предложение поесть тут же откликнулся бурно и громогласно. И нечего на меня так подозрительно смотреть, раньше кормить надо было, а сейчас ничего не поделаешь — физиология.

Уже при выходе из тюремной камеры в стиле барокко я вдруг неожиданно вспомнила одну немаловажную вещь. Старалась не думать о ней с самого момента попадания в этот рассадник негостеприимных кровопийц, но лучше прояснить все сразу (тем более когда есть кому ответить), чем потом мучиться осознанием безвозвратно ушедшего времени.

— А на похороны нас пригласят или эта церемония у вас проходит в узком семейном кругу? Хотелось бы проститься по-человечески с... вампиром.

Вот ляпнула-то. Сейчас меня пошлют далеко и надолго, и буду я радоваться до конца своих дней, что не послали еще дальше и глубже.

Но меня не то что не послали, меня даже почему-то не поняли.

— На похороны? — озадаченно остановилась в дверях Глафирена и глянула так, словно я сморозила явную глупость.

Товарищ с посохом дипломатично промолчал, но как-то странно при этом улыбнулся. Еле заметно, будто прекрасно понимал, о чем идет речь, однако очень хотел, чтобы это его знание осталось незамеченным.

Но ему не повезло — я заметила. Не люблю, когда меня водят за нос, бессовестно пользуясь ситуацией.

— Вот только не надо говорить, что в вашем мире трупы сами в землю закапываются, — не смогла не съехидничать я, с каким-то извращенным удовлетворением наблюдая за вытягивающимися лицами моих клыкастых конвоиров. — Мертвый биологический материал не способен к сознательным действиям, потому что не подвластен воле разума, — это уже я у Вадима всяких заумностей набралась.

На лице блондинки слишком явственно отразился процесс переваривания моей мысли. Боюсь, ей грозит несварение мозга.

— Так что там с похоронами Стефианира? — Меня начали изрядно злить постоянные вампирские недомолвки. Неужели так трудно ответить на простой, по сути своей, вопрос? — Или вы решили его забальзамировать в назидание потомкам, чтобы не шлялись без прикрытия по чужим мирам?

— Не волнуйся, алаканта, никто его бальзамировать не собирается, — снизошел до более конкретного ответа Карилен и низко склонил голову, подозреваю, не в знак скорби, а чтобы спрятать упрямую улыбку, не желающую покидать его губы. — Только, боюсь, на похороны Стефианира Кронеста из рода Исскуронов ты вряд ли попадешь.

— Но... — попыталась было встрять в разговор блондинка, но вампир сделал короткий взмах рукой, чтобы не вмешивалась. Я была ему за это безмерно благодарна — Глафирка опять наговорит много всего, а ничего конкретного так и не скажет, а я потом голову опять ломаю над ее словесными ребусами. Нет уж, лучше иметь дело с этим вполне симпатичным мужчиной, от него больше толку. Да и информации тоже.

— Поэтому пока не стоит прощаться с ним... по-человечески, — закончил свою мысль вампир и быстро

вышел в коридор, давая понять, что разговор на эту тему закончен.

— Понятно, — как можно равнодушнее пробубнила я ему в спину, но обида на этих напыщенных индюков с клыками все-таки прорвалась наружу. — Ничего страшного, переживу, а Стефу уже и так без разницы.

Странно, не думала, что банальный отказ проводить единственного достойного уважения вампира в последний путь меня настолько сильно расстроит. Я даже про двухдневный голод и нерадивого мужа забыла, вяло топя следом за своими бесчувственными провожатыми и глотая непрошенные слезы. А на что я, собственно, рассчитывала? Что меня тут примут с распростертыми объятиями и возведут в ранг национальной героини? Нет, конечно. Но элементарное «спасибо» за доставку в родные пенаты их заблудшего соплеменника я честно заслужила. О более глубоких мотивах моего испорченного настроения я старалась не думать вообще. У меня и так стресс, а если еще начну самокопанием, не дай бог, заниматься, тогда все, пишите письма. Позже со своими душещипательными заморочками разберусь, сейчас есть дела более насущные.

— Светка! Дорогая моя! Родная! Миленькая! — вопил между лихорадочными поцелуями Вадим, сжав при этом мое лицо ладонями так, что меня безбожно перекосило. — Я думал, мне тут конец! Эти упыри решили нас измором взять. Говорят, в одиночке у людей крыша моментально съезжает, и человек выбалтывает даже то, чего не знает. А от страха кровь вообще бродить начинает. Вампирюги, наверное, хотят из нас ад-рениалиновый коктейль сделать. Я тут чуть не поседел с перепугу.

— Ошуши мя, — с трудом прошамкала я немилосердно сдавленной челюстью. Что же все за нее сегодня так и хватаются!

— Ну ничего! Мы еще посмотрим, кто кого! — словно не замечая моего плачевного положения, продолжал грозить всему вампирскому племени муж. — Пока мы живы, мы непобедимы! Это один в поле не воин, а вдвоем мы уже целое войско! Ой! Свет, ты чего дерешься?!

Мой благоверный запрыгал на одной ноге, потирая ушибленную голень, а я наконец обрела долгожданную свободу. Радость встречи как-то быстро сошла на нет.

— Вадим, я, конечно, тоже безумно рада тебя видеть в полном здравии, но это не повод делать из меня мисс криворожицу, — ворчливо ответила я на его несправедливое возмущение, предварительно убедившись, что непоправимого вреда моему многострадальному подбородку не нанесено. — Пластический хирург из тебя никудышный.

— Извини, это я от избытка чувств, — повинулся Вадим, не торопясь, однако, ко мне приближаться.

Я скептически хмыкнула. Еще бы у тебя, дорогой, избытка чувств не наблюдалось, за сохранность собственной шкурки переживал, поди. Ведь, кроме меня, вытащить тебя из этой передраги больше некому. Вряд ли клыкастые аборигены, не дай бог что со мной случись, проявят максимум великодушия и сами проведут тебя до родного мира. Ага, дураков нет. Особенно если узнают, что это светило науки делало в своей лаборатории с их соплеменниками. И горе-ученый это прекрасно понимает.

Что ж, сейчас мы с Вадимом в одной упряжке, в чужом мире, законов и правил которого не знаем, а вокруг нас скорее враги, чем друзья, относящиеся к не-

прошеным гостям с гастрономической настороженностью.

На удивление быстро принесли ужин. Мы с Вадимом только и успели обменяться каждый своими затворническими новостями, которые удивительным образом совпадали. К нему, оказывается, тоже приходила Глафирка, пристально разглядывала «исчадие другого мира», а потом, презрительно сморщив свой очаровательный носик, сообщила о таинственном Лике Справедливых, который должен стать решающим в нашей незавидной судьбе.

Но обмен мнениями пришлось временно отложить. Нормальная, горячая, дурманяще пахнувшая еда отбивала всякое желание думать. Тут был и запеченный целиком поросенок, и румяная картошечка, посыпанная сверху укропчиком, и всевозможная нарезка (я только навскидку видов семь колбасы насчитала, пока не начала слюной захлебываться), и салаты, и булочки, и свежие фрукты. Вот это я понимаю, гостеприимство. И чего, спрашивается, нас два дня голодом морили? Для профилактики, что ли?

Вадим, как истинный голодный мужчина, поспешно отобрал у молодого парня, принесшего нам роскошный ужин, поднос и утащил все умопомрачительное изобилие в глубину комнаты, где и занялся его более детальным изучением. Как ученый, он, видимо, боялся некоего подвоха со стороны наших хлебосольных тюремщиков. Однако это не повод быть неблагодарным.

— Спасибо, — учтиво кивнула я невысокому светловолосому вампиру и уже собралась было последовать за мужем, дабы помочь супругу в его увлекательном исследовании содержимого многочисленных тарелок, но что-то заставило меня задержать взгляд на подозрительно молчаливом прислужнике.

Я присмотрелась к простоватому на вид, ничем не

примечательному лицу внимательнее и изумленно открыла рот. Человек! Самый обычный среднестатистический молодой человек, каких полно и в нашем мире. Светло-русые волосы, курносый нос с веснушками, бледно-серые глаза, коренастая, слегка сутулая фигура, и никаких клыков и багрового отблеска в бездонных зрачках. Но как такое возможно? Ведь для вампиров люди всего лишь шээри, а шээри в их понимании — просто корм. Или перед употреблением людей тут принято использовать как бесплатную рабсилу?

— Подождите, милейший, — поспешно окликнула я уже взявшегося за ручку двери парня, но он не удостоил меня ответом, пришлось придержать его за рукав, пока не сбежал. — Да подожди же! — от волнения я даже перешла на «ты».

Слуга обернулся и, вопросительно изогнув бровь, неуверенно посмотрел на меня. Я, радуясь, что контакт налажен, выпалила на одном дыхании:

— Ты ведь человек? Что ты делаешь в замке вампиров?

Выражение лица парня почему-то не изменилось.

— Как тебя зовут? — прибегла я к несколько иной тактике знакомства, стараясь придать своему голосу как можно больше доброжелательности. Если уж вампиры прекрасно меня понимают, то человек и подавно должен откликнуться на зов попавших в беду соплеменников, пусть и из другого мира. Чисто из солидарности.

И ответ я все-таки получила. Только совсем не такой, какого ждала.

Парень приложил руки к ушам, потом коснулся ладонью виновато улыбающихся губ и невнятно замычал. Да он глухонемой! Час от часу не легче!

— Свет, хватит к вампирам приставать, иди скорей сюда, пока все не остыло. Поросенок просто божест-

венный! — окликнул меня так не вовремя муж, ученая натура которого сейчас пребывала в гастрономическом экстазе и воспринимать какую-либо иную информацию, не касающуюся еды, была просто неспособна.

— Вадим, но это не вампир! — потрясенно обернулась я к своему благоверному, пытаюсь донести до его затуманенного ароматными запахами сознания сенсационную новость. — Он — человек!

— Тем более не приставай. Он свое дело сделал, еду нам принес. Значит, может быть свободен, — не отрываясь от разделывания румяной поросячьей тушки, отмахнулся муж. — Учти, я ждать не собираюсь, сама потом жаловаться будешь, что тебе мало вкуснятины досталось.

— Но... — снова обернулась я к глухонемому слуге, но его уже и след простыл. И когда только успел незамеченным выскользнуть из комнаты?

Я выглянула в коридор. Там царил сгущающийся вечерний полумрак надвигающихся сумерек. И ни одной живой души. Мертвой, собственно, тоже, что особенно радовало. Лишь занавески слабо колыхались на окнах, словно старались воспротивиться проникновению вечерней прохлады внутрь этого таинственного и поистине грозного сооружения.

Вообще-то такое странное безлюдье, точнее — безвампирие, несколько настораживало. Когда меня вели в комнату, отведенную Вадиму, которая, кстати, находится на другом конце замка да еще и этажом ниже, нам по дороге тоже никто не встретился. Сомнительно, что тут проживает от силы пара-тройка постояльцев, с коими я уже имела честь познакомиться, но тишина вокруг стояла противоестественная. Или вся основная жизнедеятельность наступает как раз с приходом ночи?

Проверять эту версию в гордом одиночестве не хо-

телось, поэтому я захлопнула дверь и решила, что нужно разбираться с проблемами в порядке общей очереди. На первом месте пока еще оставался мой бедный голодный желудок. Пора уделить ему более пристальное внимание.

— Свет, у меня такое впечатление, что ты с осени закормленная, — не переставая жевать, высказался Вадим и великодушно протянул мне поджаристый, еще не успевший остыть пороссячий окорочок.

— Человек без еды может прожить около сорока суток, — философски парировала я, примеряясь к аппетитной ножке, — а в логове истинных вампиров, питающихся исключительно кровью, — еще неизвестно.

— Прекрати аппетит портить, давай хоть поедим нормально. — Мужа мои разглагольствования в качестве гарнира совершенно не устраивали. — Я так понял, надоедать нам с частыми визитами никто не намерен, так после ужина все и обсудим. Моему мозгу срочно нужны калории. И много!

Пришлось пожалеть нежную мужскую организацию, которая устроена так, что легкость мыслей напрямую зависит от тяжести желудка. К тому же я сама есть хотела неимоверно, а говорить с набитым ртом не очень-то удобно.

В общем, на какое-то время семейная ячейка общества по фамилии Назаровы забыла обо всех насущных проблемах, с головой (хотя правильнее было бы сказать — с желудком) погрузившись в набивание своих пустых животов.

— Эх, хорошо-то как! — примерно через полчаса сыто откинулся на кровати Вадим и закинул руки за голову. — Всегда бы так жил!

— А мозг от обилия калорий жиром не заплывет? — не смогла удержаться от ехидства я, компактным комочком устраиваясь среди многочисленных подушек. Укладываться под бочок к мужу, как я всегда это дела-

ла в моменты чисто женского умиротворения и ленивой неги, совершенно не хотелось. В душе поселилась какая-то стойкая отчужденность к этому двуличному человеку. Не ненависть и презрение, как того можно было ожидать, а именно отчуждение, когда еще не можешь забыть прекрасных, пережитых вместе мгновений, но понимаешь, что ничего подобного уже никогда не повторится. Ложь черной кошкой пробежала между двумя любящими душами. А любящими ли?

— Не-а, — лениво отозвался Вадим. — Моя гениальность не склонна к полноте. У нее тонкая изящная кость и отличный метаболизм.

— Тогда, может, еще кусочек?

На подносе к тому времени мало что осталось: косточки съеденного поросенка, пустые тарелки из-под нарезки, шкурки от фруктов, хлебные крошки, пара ложек салата в вазочке. И мой вклад в уничтожение пищевых запасов, которых вполне могло бы хватить человек на семь, был минимальным. Несмотря на два разгрузочных дня, впихнуть в себя я смогла самую малость, все остальное — заслуга моего благоверного. Никогда не предполагала, что в него столько еды влезают. Или это своего рода акклиматизация к условиям другого мира?

— С ума сошла?! — Муж посмотрел на меня с таким укором, будто я предлагала ему нечто совсем непристойное. — Я же не бездонная бочка!

— Да? А судя по количеству уже съеденного, очень даже похоже, — снова подпустила я шпильку.

— Хватит уже язвить, давай лучше делом займемся. — Вадим, кряхтя и охая от обжорства, принял сидячее положение и придвинулся ко мне. — Надо отсюда выбираться, и чем быстрее, тем лучше.

Кто бы спорил?

— Надо. А как?

— Слушай, милая моя Светочка. — Серые глаза за

стеклами очков нехорошо сузились. — Ты открыла сюда портал, значит, на твоей совести нас и вытаскивать. Ты же у нас теперь *алаканта*. — Последнее слово было произнесено с таким сарказмом, что больше походило на ругательство. — А я так, простой человечка, без каких бы то ни было выдающихся способностей.

— Не прибедняйся, дорогой. — Я постаралась за мягкой улыбкой скрыть рвущееся наружу раздражение и не дернуться от протянутой к моим волосам мужниной руки. — Твои таланты непревзойденны в своей оригинальности. И неповторимости.

— Я рад, что ты наконец это осознала. — Польщенный моей неприкрытой лестью, Вадим снова по-хозяйски развалился на кровати поближе ко мне, продолжая рассеянно перебирать пальцами мои растрепанные локоны. — Давай открывай свои чертовы Врата, и валим отсюда.

— Но... я правда не знаю, как, — несколько виновато принялась оправдываться я. — Я уже пробовала несколько раз, ничего не получается.

— Не может такого быть, — сразу отмел мою версию как нерабочую муж. — Значит, плохо пробовала.

— Вадим, я действительно не понимаю, как у меня это получилось в прошлый раз, — более твердо произнесла я и под видом смены позы несколько отодвинулась от такой неприятной ласки. Даже волосы за уши заправила, чтобы больше соблазнов их трогать у некоторых не возникало. — Мне кажется, что портал вообще открылся сам по себе или благодаря тому, что рядом был Стеф, а может, все дело в Стадии... Не знаю.

— Свет, что ты говоришь?

Я в ответ только неопределенно пожала плечами и демонстративно уставилась в безликий потолок. А что он хотел услышать? Или увидеть?

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ВАМПИРА ДРУГ, ТОВАРИЩ И КОРМ	5
Часть вторая. У ВАМПИРОВ СВОИ ПРИЧУДЫ	123
Часть третья. ЕСТЬ ЛИ У БОГОВ ЧУВСТВО ЮМОРА	216
<i>Эпilog</i>	308